

Вселенная Гу Минхуая рухнула раньше, чем разрушился целый мир.

Представьте: прожив двадцать восемь лет убеждённым материалистом, вы просыпаетесь и обнаруживаете русалку, лежащую на вас. Какова будет ваша реакция?

Звучит как волшебная сказка, но в реальности подобное зрелище превращается в настоящий ночной кошмар.

Гу Минхуай резко сел. Жун Юй, не ожидавший такого движения, соскользнул вниз и ударился головой о твёрдый край бассейна.

— Ш-ш-ш! — боль мгновенно пробудила его, и он, открыв глаза, гневно воскликнул: — Тащите его и казните!

Ему только что снились прежние дни в императорском дворце, наполненные музыкой и танцами. Любимое вино «Пьяный сон жизни» не успело коснуться губ, когда резкая боль вырвала его из сна.

В прошлом того, кто осмелился бы потревожить покой Его Величества Короля Демонов, ждала неминуемая смерть.

Он всегда просыпался в дурном настроении.

Жун Юй был раздражён, но его голос, охрипший после сна, звучал лениво. Голос духа карпа был мягким и приятным, так что гнев прозвучал скорее как кокетливый упрёк.

Гу Минхуай взглянул на него:

— Кого ты собрался казнить?

Жун Юй: «...»

Теперь он окончательно проснулся.

В воздухе словно пролетела стая ворон.

Жун Юй опустил взгляд на свою нижнюю половину тела, затем дотронулся до рыбьих плавников на ушах.

Он умылся водой из бассейна и внимательно осмотрел себя.

Хвост всё ещё на месте, плавники тоже.

Что ж, превращение не удалось.

Жун Юй спокойно принял реальность:

— Ничего, мне просто приснился сон.

Гу Минхуай медленно произнёс:

— У меня тоже ощущение, будто я сплю.

Жун Юй ответил:

— Это иллюзия. Ты не спишь.

Юноша обладал потрясающей красотой: сияющие глаза, наполовину обнажённое тело, длинные волосы, растекавшиеся по воде. Он напоминал соблазнительного водного духа, словно ожившая эротическая фантазия.

Гу Минхуай, поразглядывав его некоторое время, отвернулся:

— Позволь мне собраться с мыслями.

Жун Юй терпеливо ждал минуту:

— Ну как, собрался?

Гу Минхуай дал понять, что ещё нет, и с напускным спокойствием произнёс:

— Сначала слезь с меня.

Громадный рыбий хвост всё ещё лежал на его ногах, какое уж тут спокойствие.

Жун Юй с томным изяществом прильнул к нему, обвив руками шею Гу Минхуая. Его дыхание заставляло сердце биться чаще.

Он совершал самые соблазнительные действия, говоря при этом самым будничным тоном:

— Нет, позволь мне ещё немного тебя обнимать.

Они пробыли вместе всю ночь, но ноги так и не появились. Должно быть, ему нужно ещё времени для полного перевоплощения.

Красивая русалка сама бросилась в объятия - Гу Минхуай застыл, чувствуя, как слова юноши отдаются в ушах словно мурлыканье.

— Рыбка, — Гу Минхуай повернул голову, избегая его взгляда. Его частое моргание выдавало замешательство. — Среди людей есть поговорка о том, что мужчины не должны... близко соприкасаться друг с другом.

Он подозревал, что действие лекарства ещё не закончилось — иначе почему от простого объятия сердце забилось быстрее?

Бред какой-то — да кто бы не занервничал, увидев карпа, превратившегося в человека?

Жун Юй поднял глаза, встречаясь с ним взглядом:

— Ты сам это придумал, да?

Он слышал только о том, что мужчины и женщины должны держать дистанцию.

Что плохого в том, что два парня немного обнимаются? Если бы не необходимость скорее превратиться в человека, он бы и сам не хотел этого.

Гу Минхуай напряжённо спросил:

— И как долго ты собираешься так сидеть?

Жун Юй ответил:

— Не знаю.

Откуда ему знать, когда у него наконец появятся ноги?

— Я не могу встать, — добавил Жун Юй.

Так вот в чём дело. Гу Минхуай немного расслабился:

— Ты можешь оставаться в воде.

Жун Юй, не отпуская его:

— Мне кажется, в твоих объятиях удобнее.

Это была правда — ощущение наполняющей его духовной энергии было невероятно приятным.

Гу Минхуай на мгновение застыл, не находя слов для ответа.

— Ты можешь превратиться в человека с ногами? — спросил Гу Минхуай, его взгляд упал на великолепный рыбий хвост. — Если кто-то увидит тебя в таком виде... будут проблемы.

Жун Юй:

— Пока не могу.

Гу Минхуай:

— А обратно в рыбу?

Жун Юй уже пробовал:

— Тоже не могу. Я не могу превратиться обратно.

Его нынешнее состояние полностью вышло из-под контроля, превращение происходило спонтанно. Он не знал, когда сможет полностью трансформироваться или когда вернётся в прежнюю форму.

Ситуация становилась сложной.

Гу Минхуай глубоко вздохнул, достал из кармана лежавшего на берегу пиджака телефон и дал прислуге несколько дней отпуска. Никто не должен видеть Жун Юя в таком состоянии.

Жун Юй наблюдал, как тот разговаривает по телефону спокойным голосом, сохраняя невозмутимое выражение лица — словно он мог остаться хладнокровным, даже если бы гора рухнула перед ним.

Но стоило разговору закончиться, как на его лице отразилась головная боль.

Гу Минхуай потёр виски:

— Пока слезь с меня, мне нужно переодеться.

Всю ночь проведя в холодной воде, а с утра ещё и получив такой шок — не самые приятные ощущения.

Услышав это, Жун Юй только крепче обнял его, всем своим видом показывая отказ.

Никто не заставит его отдалиться от источника духовной энергии.

Гу Минхуай не знал, что делать с настолько прилипчивой русалкой, и произнёс с лёгкой досадой:

— Слушайся.

Жун Юй капризно:

— Не буду.

Гу Минхуай инстинктивно начал угрожать:

— Смотри, сделаю из тебя тушёного карпа...

— Язык не повернётся, — Жун Юй вздёрнул уголок глаза. — Что, оставишь верхнюю половину, а нижнюю съешь до костей?

Гу Минхуай: «...»

Он представил эту картину, и его чуть не стошнило.

К тому же, такая огромная рыба для человека с его аллергией — смертельная доза. Съесть её

значило отправиться на тот свет.

Сидеть в воде и препираться тоже было бессмысленно.

Гу Минхуай подхватил Жун Юя на руки. Когда они вышли из воды, весь рыбий хвост показался на поверхности, чешуя ослепительно сверкнула в солнечных лучах, капли стекали вдоль хвоста. Русалка держалась за шею мужчины, опустив взгляд. Его профиль был восхитителен. Эта сцена могла бы стать классическим кадром из фильма, добавь кто-нибудь романтическую музыку...

Гу Минхуай споткнулся и чуть не упал обратно в воду.

Испугавшись, Жун Юй крепче вцепился в его шею:

— Осторожнее!

Если Гу Минхуай упадёт — ладно, но он не хотел удариться сам.

К счастью, Гу Минхуай удержал равновесие, и они не плюхнулись обратно.

Жун Юй с облегчением вздохнул, затем проворчал:

— Ты такой слабый...

Неужели все обычные люди настолько хилые?

Гу Минхуай скривил губы:

— Я велел тебе худеть, а ты за одну ночь набрал сотню цзиней веса, и ещё жалуешься на мою слабость.

«И я даже не упоминаю, какой ты грязный», — благоразумно не произнёс вслух Гу Минхуай.

Кто бы мог подумать, что рыбий хвост окажется таким тяжёлым?

Гу Минхуай испытывал сильное отвращение к скользкой рыбьей чешуе, и такое количество чуть не стало для него смертельным ударом.

Уже то, что он сдержал инстинктивное отвращение и взял Жун Юя на руки, заслуживало похвалы.

Гу Минхуай шагнул на берег, контролируя себя, чтобы не смотреть вниз. Он боялся, что увидев огромное количество чешуи, уронит русалку.

Жун Юй впервые почувствовал, что суша так прекрасна — он больше не хотел оставаться в воде.

По своей природе он принадлежал к стихии огня. Пребывание в воде не было мучительным, но точно не приносило удовольствия.

На этот раз выход из воды не вызвал затруднений с дыханием. У него появился нос, и он больше не зависел от жабр, как обычный красный карп.

Браслет из кроваво-красного жадеита: Открыта шкала состояния, обрати внимание.

В сознании Жун Юя появились две полосы: одна синяя, другая красная. Синяя находилась на отметке 100%, красная — на 60%.

Браслет из кроваво-красного жадеита: «Синий цвет обозначает уровень воды. Дух карпа не может долго находиться вне воды и нуждается в регулярном увлажнении для поддержания человеческой формы. Выше 50% — безопасное состояние, возможно поддерживать облик человека. Ниже 50% — состояние обезвоживания, превращение в форму русалки, требуется восполнение воды. Ниже 20% — возвращение к исходной форме. При нулевом значении — смерть от высыхания, погасание фонаря души, миссия провалена. Следи за своевременным увлажнением. Текущий уровень воды: 100%.»

Жун Юй так долго пробыл в воде, что сейчас был полностью насыщен влагой. Но мысль о том, что в этом мире придётся постоянно иметь дело с водой, вызвала у него удушье.

Вода и огонь несовместимы. Этот мир определённо создан, чтобы помучить его.

Браслет продолжил объяснения: «Красный цвет обозначает духовную энергию. Уровень выше 80% позволяет поддерживать человеческую форму, выше 50% — форму русалки, ниже 50% — возвращение к облику карпа. Текущий уровень духовной энергии: 60%. Для превращения в

человека необходимо достаточное количество как воды, так и духовной энергии. Продолжай стараться.»

Жун Юй задумался — после таких долгих усилий уровень духовной энергии всего 60%.

Выходит, теперь он не может ни на минуту отойти от Гу Минхуая, иначе в любой момент рискует вернуться к исходной форме.

Линия челюсти Гу Минхуая напряглась, он сжал губы и понёс Жун Юя на третий этаж, прямо в спальню.

Толкнув дверь ванной, он захлопнул её спиной, словно избавляясь от горячей картошки, опустил Жун Юя в ванну и открыл кран, чтобы наполнить её водой.

Гу Минхуай снял чистое полотенце с вешалки:

— Умеешь сам купаться?

Жун Юй ответил:

— Нет.

На самом деле умел, но это лишило бы его возможности контакта с Гу Минхуаем.

Возможности нужно создавать самому.

Гу Минхуай нахмурился, готовясь вытереть тело Жун Юя, включая волосы — мокрые тоже требовали мытья.

Мокрая рубашка неприятно прилипла к телу, и Гу Минхуай просто снял её, обнажив атлетичное телосложение, скрытое под одеждой.

Жун Юй присвистнул — восемь кубиков пресса!

Он лежал в ванне, положив голову на бортик, длинные волосы рассыпались по гладкому кафельному полу.

Гу Минхуай на глаз определил:

— Минимум до пояса.

— Не страшно, если я подстригу волосы? — спросил он.

Такая длина будет кошмаром для мытья.

Он беспокоился, что волосы могли быть частью тела карпа, и их обрезание угрожало жизни Жун Юя.

Жун Юй ответил:

— Не страшно.

В конце концов, это тело — не настоящий Чи Юй, а лишь копия, созданная системой. С ним можно делать что угодно.

Демонам нужны сотни лет, чтобы стать духами. Чи Юй был древней рыбой с длинными волосами, следуя традициям того мира, но в современном обществе такие волосы излишни.

Получив подтверждение, Гу Минхуай уверенно взял ножницы, и прядь за прядью длинные волосы упали на пол. Он поставил маленький табурет и вылил шампунь на руки, чтобы вымыть голову Жун Юя.

Его движения были неуклюжими — он никогда не ухаживал за другими, но надавливал приятно, а кончики пальцев, источающие духовную энергию, создавали восхитительные ощущения. Жун Юй закрыл глаза, наслаждаясь обслуживанием, мечтая оставить пятизвёздочный отзыв.

Гу Минхуай чувствовал себя странно и абсурдно.

Настоящая магическая реальность.

Он мыл голову духу карпа.

Жун Юй отказался оставаться в бассейне, но нельзя же позволить ему капать водой по всему дому. Прислуга в отпуске, некому убирать, а лужи повсюду сведут с ума человека с такой чистоплотностью, как у Гу Минхуая.

Чтобы сохранить рассудок, ему пришлось терпеливо мыть голову и тело Жун Юя.

Вымыв голову, Гу Минхуай попросил его сесть и начал сушить волосы феном.

Как только фен включился, Жун Юй мгновенно открыл глаза, настороженно спрашивая:

— Что это за штука?

Хоть он бывал во многих мирах, но всегда мельком, в основном занятый противостоянием с Верховным богом. Жун Юй не был полностью знаком с такими новинками.

Раньше у него была магия, и одно заклинание очищения решало все проблемы без лишних приспособлений.

Гу Минхуай объяснил:

— Это фен, нужен для сушки волос, чтобы они быстрее высохли.

Жун Юй наконец расслабился.

Когда волосы наполовину высохли, Гу Минхуай вытер и верхнюю часть тела Жун Юя.

Жун Юй послушно выполнял все команды: расправить плечи — расправил, поднять руки — поднял.

Конечно, он был послушен — за эту ванну уровень духовной энергии поднялся на 5%.

Жун Юй заметил, что чем интимнее контакт, тем быстрее растёт уровень духовной энергии.

Он также понял, что Гу Минхуай, похоже, не имел воспоминаний.

Очевидно, что необычное поведение и обилие духовной энергии, которой не должно быть в этом мире, указывали, что Гу Минхуай не являлся обычным жителем. Но если бы он был путешественником между мирами, видевшим их бесконечное разнообразие, как бы он мог удивляться существованию духов?

Шок в глазах Гу Минхуая, когда он проснулся и увидел Жун Юя, не был притворным. Он выглядел как обычный человек, столкнувшийся с чем-то за гранью понимания.

Необычный человек, по какой-то причине живущий обычной жизнью. Это интриговало.

Жун Юй спросил браслет: «Может, его тоже поймало Бюро управления пространством-временем, стёрло память и бросило в малый мир в качестве наказания?»

Браслет: «Сам догадайся.»

Он поумнел и не стал исключать ни один вариант для Короля Демонов.

Жун Юй: «Думаю, нет.»

Браслет: «Правильно ты или нет, не скажу.»

Жун Юй удивлённо: «Ты что, пополнил свой интеллект?»

Браслет: «Ха-ха.»

Не хочу с тобой разговаривать.

Спина юноши была белоснежной, руки — изящными. Гу Минхуай вытирал его, не находя ни малейшей грязи.

Если забыть о рыбьем хвосте под водой, их взаимодействие напоминало обычную семейную пару.

Протирая грудь, Гу Минхуай спросил:

— У тебя есть имя?

Жун Юй приподнял веко:

— Чи Юй.

— Рыба в пруду? — подумав, сказал Гу Минхуай. — Довольно простое и прямолинейное. Но я всё равно буду звать тебя Сяо Юй (Рыбка).

Жун Юй не стал уточнять, какие иероглифы использовались в его имени.

В любом случае, ни один не был правильным. Его настоящее имя — Юй, произносится с третьим тоном.

Гу Минхуай дотёр до талии Жун Юя, а нижняя часть тела скрывалась под водой.

Он не знал, как подойти к этой части, и намеренно избегал её.

— Вчера я был пьян, — начал Гу Минхуай, пытаюсь завести разговор. — Надеюсь, я ничего тебе не сделал?

Жун Юй поднял из воды свой яркий красный хвост:

— Как думаешь, что ты мог со мной сделать?

Даже без ног, ты бы не нашёл куда войти.

Гу Минхуай:

— ...Забудь, что я спросил.

Жун Юй снова опустил хвост, обрызгав лицо Гу Минхуая.

Гу Минхуай вздрогнул, тотчас закрыв глаза, чтобы вода не попала внутрь.

Он вспомнил, как когда Жун Юй был ещё карпом, тот любил бить хвостом по воде, обрызгивая его.

Тогда он брал рыбу за хвост и вытаскивал из воды, чтобы проучить.

Сейчас... Гу Минхуай взглянул на русалку, почти равную ему по росту.

Одной рукой не поднять.

Теперь Сяо Юя можно только носить на руках как принцессу.

Гу Минхуай отвлёкся, и его движения сбились. Он наскоро закончил протирание, слил воду из ванны и замер перед рыбьим хвостом, не зная, что делать.

Как бы ни были прекрасны сверкающие чешуйки, у него всё равно ползли мурашки по коже при их виде.

Жун Юй не стал мучить его:

— Я сам справлюсь.

Гу Минхуай:

— Разве ты не говорил, что не умеешь сам вытираться?

Жун Юй:

— Я запомнил твои движения.

Гу Минхуай:

— Я думал, у рыб память всего семь секунд.

Жун Юй протянул хвост:

— Тогда я не запомнил, давай ты.

Гу Минхуай решительно бросил ему полотенце.

Жун Юй цыкнул, сам вытер воду с хвоста и сел в ванне, протягивая руки:

— Неси.

Гу Минхуай взглянул на хвост, тут же отводя взгляд:

— Сможешь сам выбраться?

Жун Юй:

— Ты вообще по-человечески говоришь?

Гу Минхуай, вздохнув, наклонился, поднял Жун Юя и отнёс на кровать, затем достал из шкафа рубашку, надел на него и включил телевизор с пульта:

— Посмотри пока телевизор, я тоже пойду помоюсь.

Жун Юй:

— Ладно.

Гу Минхуай тут же закрыл дверь ванной.

Он чувствовал себя грязным всем телом и нуждался в тщательном очищении.

Мытьё длилось необычайно долго. Жун Юй успел посмотреть три серии сериала, а шум воды в ванной не прекращался.

Жун Юй смотрел телевизор, болтая с браслетом:

— У него, должно быть, огромные счета за воду.

С таким чистюлей-хозяином, да ещё и духом карпа, которому нужно постоянно пополнять запасы воды — счета за воду точно взлетят.

Браслет: «Ничего, он богат.»

За два часа, что Жун Юй провёл на кровати, уровень воды упал на 1%, стабилизировавшись на 99%. А уровень духовной энергии...

Духовная энергия упала до 51%.

Жун Юй в шоке:

— Так быстро расходуется?

С такой скоростью падения совсем скоро он снова превратится в рыбу.

Браслет: «Поддержание формы русалки требует много духовной энергии, а человеческой формы — ещё больше. Обрати внимание, если превратишься обратно в карпа не в воде, уровень воды быстро снизится, что опасно для жизни. Только в форме карпа запасы духовной энергии не уменьшаются. Также невозможно накопить больше 100% духовной энергии. Поэтому тебе нужно регулярно пополнять запасы от Гу Минхуая, лучше вообще не расставаться с ним для безопасности.»

Проще говоря, полная привязка.

Видя, как уровень духовной энергии приближается к 50%, а дверь ванной всё не открывается, Жун Юй потерял интерес к телевизору, постоянно оглядываясь на дверь:

— Как можно так долго мыться? Неужели люди тратят столько времени на купание?

Если бы не хвост, мешающий передвижению, он бы уже ворвался внутрь, схватил Гу Минхуая и впитал немного духовной энергии, независимо от того, купается тот или нет.

Ещё немного, и он снова станет рыбой!

Браслет: «Не волнуйся.»

Жун Юй не верил:

— Он моется уже целый час. По времени этого мира — целых два часа.

Браслет: «Он прошёл семь циклов мытья.»

Жун Юй: «...»

Чистоплотность во всей красе.

К счастью, когда уровень духовной энергии достиг 50%, дверь ванной открылась.

Гу Минхуай мылся два часа, наконец полностью успокоившись. Он надел домашнюю пижаму, глубоко вздохнул, одной рукой толкнул дверь, другую поднял:

— Давай поговорим...

Фигура прямо бросилась на него.

— Не о чем говорить! — Жун Юй нетерпеливо обвил его талию руками. — Дай мне просто тебя обнять.

Гу Минхуай так и застыл с поднятой рукой.

<http://bllate.org/book/13389/1191326>